

О. В. Сергиенко¹

¹Омская гуманитарная академия, г. Омск, Российская Федерация

Экономика России: новая реальность (научно-аналитический обзор)

Аннотация. В статье рассматриваются разносторонние взгляды экспертов на современное экономическое состояние России в новых экономических условиях современной действительности. Цель статьи – проанализировать последствия карантинных мер и их влияние на дальнейшее развитие экономики России. Методы исследования, используемые в настоящей статье, – синтез, статистический анализ, методы сравнения. В статье выявлены приоритетные цели, стоящие перед экономикой современной России. В итоге автор приходит к выводу, что с позиций методологических принципов исследования стабилизация экономики по своей сущности означает процесс ее приведения в устойчиво-равновесное состояние. Экономическое сообщество находится в постоянном поиске наиболее адекватной модели развития. Смена экономической политики подразумевает смену идеологии, программы, целей и задач, исполнителей, ответственных лиц. От состояния превентивных и стратегических мер на уровне государства зависит развитие экономики нашей страны: с одной стороны, это стабильная финансовая поддержка, в которой государству отводится роль по созданию благоприятных условий для развития бизнеса, с другой стороны, одних трансфертов недостаточно – необходима антикризисная программа, нацеленная на поддержание экономического роста за счет текущего потребления и пропорционального распределения трансфертов между текущим потреблением и инвестициями в инфраструктуру. Мировая экономика замедляется из-за пандемии, для развивающихся стран (к числу которых относится и Россия) последствия будут сильнее, так как их экономикам это грозит рецессией.

Ключевые слова: экономика России, мировая экономическая система, кризис, экономическая модель, инновационный подход.

Дата поступления статьи: 4 июня 2020 г.

Для цитирования: Сергиенко О. В. (2020). Экономика России: новая реальность (научно-аналитический обзор) // Наука о человеке: гуманитарные исследования. Т. 14. № 2. С. 180–184. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2020.14.2.31

Проблема и цель. Неравномерное развитие процессов воспроизводства связано с циклическим развитием рыночной экономики и является закономерным. В современных условиях настоящей действительности экономические кризисы стали явлением, сопутствующим развитию экономики. Кризисы как закономерность развития проявляются характерными дисбалансами в области финансово-кредитных отношений, нестабильностью курсов ценных бумаг, паникой и обрушением фондовых бирж. Экономические кризисы XXI в. периодичны, являются одним из этапов жизненного цикла систем и обусловлены непредсказуемыми, рефлексивными финансовыми механизмами, где фундаментом являются тренды финансовых рынков, но каждый кризис уникален в своем проявлении и развитии. Современная экономическая ситуация характеризуется падением цен на нефть и, как следствие, падением курса рубля и доходов госбюджета. На эти негативные тренды рыночного дисбаланса оказала большое влияние пандемия коронавируса, повлекшая за собой остановку в первую очередь малых предприятий, сворачивание бизнеса, как в России, так и в других странах. Результатом сложившихся событий рыночной конъюнктуры является новая волна банкротств, рост безработицы, снижение потребительского спроса. Ситуация может выйти из-под контроля, если пандемия коронавируса будет развиваться в поступательном направлении. В области регулирования внешних рынков достигнутое соглашение в рамках ОПЕК+ предполагает восстановление мирового рынка нефти. Однако спрос на сырье снижается, и даже если цены на нефть вырастут

вследствие нового соглашения ОПЕК+, то количество поставок по прогнозам существенно сократится. Федеральный бюджет будет получать меньше иностранной валюты от сырьевого экспорта, и, чтобы пополнить запасы, опустят курс рубля. Текущие оценки в мае 2020 г. по динамике добычи нефти в России были на уровне минус 16–17 % в годовом выражении [1].

Статистические данные по итогам 1 квартала 2019 г. демонстрировали рост российской экономики после фактической остановки на фоне дефицита совокупного спроса. По итогам 2019 г. рост ВВП составил 1,3 %. За счет восстановления конечного спроса и структурных изменений темпы роста должны были по прогнозам ускориться в 2020 г. до 1,7 % и 3,1–3,2 % в 2021–2022 гг. В 2020–2021 гг. должна была произойти смена фазы кредитного цикла через вливание финансовых потоков потребительских кредитов в прирост конечного спроса в 1,7 трлн руб. в 2019 году (3,3 % – потребления домохозяйств). Рост реальных располагаемых доходов населения за счет увеличения процентных платежей и слабости совокупного спроса в 2019 г. составил 0,1 %, а в 2020 г. усиления экономического роста и инвестиционной активности должны были достигнуть 1,5 %. Слабость потребительского спроса и негативные тенденции мировой экономики должны нивелироваться основными драйверами роста – инвестициями, которые планировалось увеличить на 5,0 % в 2020 г. [2].

Прогноз 2020 г. демонстрирует слабую динамику сектора потребительских товаров (основная причина – снижение доли потребительского кредитования), сильную динамику сектора

строительства, недвижимости и производства инвестиционных товаров и строительных материалов. Основные факторы риска, снижающие экономическую активность 2020–2022 гг., – это дальнейшее ухудшение глобальной рыночной конъюнктуры торговых противостояний и неблагоприятное развитие кредитного цикла в России. Но пандемия коронавируса продемонстрировала миру новую реальность в мировой экономике. Весь мир остановил свою экономику, потери составили 5–7% ВВП в мировом измерении [3]. Последствия карантинных мер отражаются негативно на экономике России. Масштаб падения превзошел аналогичные показатели других стран. Так, в Китае во время карантина розница просела на 20,5 % в феврале, в еврозоне – на 9,2 % в марте, в США – на 21,6 % в апреле. Снижение ВВП по данным на I квартал 2020 г. составило в Бельгии – 3,9 %, во Франции – 5,8 %, в Италии и Испании ВВП снизился на 4,7 и 5,2 % соответственно. В Австрии и Латвии ВВП упал на 2,5 и 2,9 %. ВВП еврозоны снизился на 3,8 % в I квартале, на который пришлись лишь две недели карантина [1].

По данным Минэкономразвития валовой внутренний продукт России снизился в апреле 2020 г. на 12 %. Номинальный ВВП России в апреле 2020 г. составил 6,3 трлн рублей – на 28% меньше, чем в апреле предыдущего года. Данная динамика масштабного спада является следствием режима самоизоляции и падения потребительского сектора почти на четверть. Такое падение укладывается в международные оценки экономических потерь в результате карантинов. На экономический провал в апреле повлиял не только режим самоизоляции, но и снижение цен на нефтяном рынке. Месячный спад ВВП побил рекорд статистики, установленный в мае 2009 года (– 11,8 %).

Экономические итоги апреля 2020 г. показали, что Россия стала лидером среди крупнейших экономик мира по сжатию конечного потребительского спроса на товары и услуги. Объем розничных продаж обрушился на 23,4 %. Продажи продовольственных товаров снизились на 9,3 %, в марте 2020 г., оборот розничной торговли, напротив, вырос, по данным Росстата, на 5,6 % в годовом выражении. В непродовольственной рознице падение достигло 23,4 %, в секторе услуг – 38 %. В строительстве – снижение на 2,3 %, в промышленном производстве – на 6,6 %, грузооборот транспорта снизился на 6 %, применительно к платным услугам населению наблюдается спад на 37,9 %, сельское хозяйство показало рост на 3,1 % [4].

В марте 2020 г. активы банковского сектора выросли на 3,3 %, до 96,6 трлн руб. – этот показатель выше обычного среднемесячного уровня. В основном это произошло за счет рекордных объемов выдачи корпоративных кредитов, роста наличных денежных средств в кассе, межбанковских кредитов и средств в Банке России, а также в связи с увеличением справедливой стоимости производных финансовых инструментов. Сегмент розничного кредитования показал активный рост, по сравнению с январем и февралем. Корпоративный портфель кредитных организаций (КО) вырос на 1,0 трлн руб. (2,6 %), что является рекордным уровнем – для сравнения: за весь прошлый год кор-

поративные кредиты выросли на 5,8 %. Пик выдач пришелся на последнюю неделю марта, что может быть связано с необходимостью компенсировать выпадающие денежные потоки компаний, особенно во время объявленной нерабочей недели.

По данным Национального бюро кредитных историй, в первую декаду апреля число заявок на потребительские кредиты снизилось на 60 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, на автокредиты – на 90 %, на ипотеку – на 44 %, на микрокредиты – на 44 % [5]. Выдача новых кредитов наличными с 30 марта по 3 апреля 2020 г. сократилась примерно в 3,3 раза по сравнению аналогичным периодом марта, о чём свидетельствуют данные Объединённого кредитного бюро.

Деловая активность малого бизнеса в России снизилась до исторического минимума. Около 30 % компаний сектора малого и среднего бизнеса сокращают инвестиции в бизнес. Есть шанс, что до конца года ВВП покажет положительную динамику по мере оживления экономической активности в стране. В вопросе о том, каковы будут темпы восстановления экономики и роста ВВП, мнения расходятся. Минэкономразвития считает, что спад по итогам года не превысит 5 %, независимые эксперты называют цифру в два раза большую. По мнениям экономистов, сценарии развития экономики следующие.

Игорь Николаев, директор Института стратегического анализа ФБК: «Провал в 12 % в апреле, о котором сообщило Минэкономразвития – это много. Но, думаю, реальное падение было еще больше. По данным министерства, промышленность упала на 6,6 %, что выглядит не вполне объективным. Если оценивать провал экономики в целом по году, то, напомню, что в мае включается еще один негативный для ВВП фактор – сокращение добычи нефти в рамках соглашения ОПЕК+. Нефтяная отрасль – это 20 % ВВП. Поэтому в мае падение экономики будет не менее глубоким, чем в апреле. Не думаю, что по итогам 2020-го мы выйдем на показатель в минус 5–6 %, который прогнозируют Минэкономразвития и Банк России. Будет заметно хуже, по моему мнению, минус 10 %, а то и больше. По моим прогнозам, в 2020 г. экономика упадет сильнее, чем в кризисный 2009, когда ВВП снизился на 7,8 %».

Сергей Жаворонков, старший научный сотрудник Института экономической политики им. Е. Гайдара: «По прогнозам ЦБ к концу года экономика упадет на 5–6 %. Но многое зависит от действий органов власти. Если все карантинные меры не отменят и ограничений по-прежнему будет много, то ВВП страны будет резко снижаться. Развитие экономической ситуации зависит от того, какие решения будут приняты по стабилизации экономики на уровне правительства, так как оказывают негативное влияние на динамику ВВП. Думаю, к концу года валовый внутренний продукт просядет на 7–8 % – это больше, чем предсказывают правительство и ЦБ».

По мнению Марка Гоймана, главного аналитика «TeleTrade», ситуация характеризуется следующими тенденциями: «Апрель принял, пожалуй, основной удар коронакризиса. Серьезно сократилась розничная торговля. В её составе непродовольствен-

ные товары показали снижение на 36,7 %. Ещё более катастрофичным стало положение с платными услугами – падение на 37,9 %. Обрабатывающая промышленность снизилась на 10 %, в её составе лёгкая – на 23,1 %, машиностроение – на 34,3 %. Май обещает быть не столь плачевным, поскольку произошло некоторое ослабление режима «нерабочих дней». Но, тем не менее, он, вероятнее всего, также покажет существенное падение ВВП в годовом измерении. В целом по второму кварталу снижение может составить 10–10,5 %. Третий и четвёртый кварталы дадут темпы спада ниже, порядка 5,5–6,5 %, по мере некоторого восстановления деловой активности, если не случится масштабной «второй волны» пандемии. В целом по году прогноз Минэкономразвития о снижении ВВП на 5 % выглядит крайне оптимистичным, в реальности снижение может оказаться намного больше. В любом случае, российский ВВП упадёт гораздо сильнее мирового. Одна из причин этого гораздо меньший масштаб финансовой помощи отраслям экономики и населению для поддержания спроса, по сравнению с основными странами, столкнувшимися с «пандемическими» атаками. Это приведёт и к очень значительному падению реальных доходов населения».

Ректор Высшей школы экономики Ярослав Кузьминов, считает, что события в российской экономике весной 2020 г. стали началом новой рецессии, и предлагает оценить ее масштаб по опыту кризиса 2008–2009 гг. «Тогда мировая экономика упала на 0,1 %, а мы упали на 7,8 %, но довольно быстро вышли на траекторию роста». Этот мировой кризис будет сильнее, отмечает Кузьминов, ссылаясь на данные доклада макроэкономистов ВШЭ. «...По базовому сценарию, падение мирового ВВП составит 1,5 % в 2020 г. с последующим «отскоком» в 2021-м на фоне преодоления COVID-19. Цены на российскую нефть Urals в этом случае составят в среднем \$ 35 за баррель. При таком сценарии падение российской экономики составит 4 % в 2020 году с последующим «отскоком» в виде 3,1 % роста в 2021-м. В 2022 году уже произойдет превышение докризисного уровня ВВП. Объем ВВП из-за кризиса сократится на 10 трлн руб., доллар к концу 2020 года растеряет рост...».

По прогнозам BCG, в случае если в Россию придет вторая волна эпидемии коронавируса, экономический спад может составить до 15 % и бизнесу необходимо готовиться к режиму работы в карантине в следующие полтора года. Сценарий, который эксперты BCG считают самым вероятным, предполагает, что правительство будет возвращаться к ужесточению карантина в связи с ростом числа заболевших коронавирусом на протяжении 1–1,5 лет. Повторные волны заболеваемости возможны вплоть до появления вакцины от COVID, которое в BCG прогнозируют не раньше конца 2020 года. Спад экономики в этом случае достигнет 7–10 %. Основным индикатором сценария будет волна банкротств малого и среднего бизнеса, которая спровоцирует падение спроса на коммерческую недвижимость и товары длительного пользования.

Немецкое рейтинговое агентство Scope Ratings предлагает прогноз трех сценариев (дата публикации – 8 апреля 2020 г.).

Согласно основному прогнозу, ВВП России упадет в 2020 г. на 3,3 %. Согласно стрессовому варианту развития событий, ВВП снизится на 8,8 %. Согласно шоковому (наихудшему) прогнозу, снижение составит 11,3 % [6].

Исторический опыт показывает, что наибольшие обрушения экономики Российской Федерации были зафиксированы в 1998 г. (падение ВВП было обусловлено дефолтом и составило 5,3 %), и в 2009 г. (в результате мирового финансового кризиса 2008–2009 гг., падение составило 7,8 %).

В мировой практике нижняя точка рецессии будет наихудшей с 1950 г. и ожидается во II квартале 2020 г. В 2021 г. прогнозируются постепенное восстановление и рост ВВП на 5,2 %. Исследование Европейской комиссии показало, что все индексы уверенности (экономической, отраслевой, потребительской) в Европе находятся практически на исторических минимумах. Компании обеспокоены снижением спроса, ожиданиями сотрудников и грядущей безработицей. Общее значение индекса уверенности упало до 67 пунктов при историческом минимуме 65,5 в 2009 г.

The Wall Street Journal сообщает, что, по оценкам Евростата, в I квартале экономика еврозоны сократилась самыми быстрыми темпами с момента начала ведения соответствующей статистики в 1995 г. В годовом исчислении сокращение составило 14,4 %, что значительно превысило спад в экономике США на 4,8 % за тот же период. В самый неблагоприятный период предыдущего кризиса – в I квартале 2009 г. – аналогичный показатель в еврозоне составлял 12,0 %.

Пандемия коронавируса также стала спусковым крючком для мирового финансового кризиса. Основная причина современных финансовых кризисов – быстрый и неконтролируемый масштаб роста «пузырей», то есть дисбаланса стоимости реальных товаров и услуг в современном мире, который составляет малую долю от «пустых фьючерсов» фондового рынка. Капитализация реального сектора экономики в современном мире (реальная стоимость ценных бумаг) не имеет ничего общего с реальными результатами производства.

По данным Центрального Банка РФ, в период с 1994 по 2019 г. безвозвратная утечка денежных активов России за рубеж составила около \$ 930 млрд. По оценкам экспертов, не менее \$ 100 млрд из них являются результатом мошеннических схем и хищений в кредитно-финансовых учреждениях.

Известный своими прогнозами, предсказавшими кризис 2008 г., экономист Н. Рубини предрекает наступление L-образной Великой депрессии в начавшемся 10-летии. «...В подобных прогнозах важны не точные предсказания времени наступления кризиса, а те тенденции, которые могут привести к столь тяжелому результату...». Рубини называет 10 тенденций: рост долгов и дефолтов, связанных с увеличением дефицита бюджета государственного долга, а также с ростом долгов домашних хозяйств и фирм, «демографическая бомба замедленного действия» в странах с развитой экономикой, т. е. рост расходов системы здравоохранения на фоне роста продолжительности жизни, растущий риск дефляции, обесценивание валюты, более широкое цифро-

вое разрушение экономики, а именно вытеснение людей с рынка труда за счет новых технологий, деглобализация; рост популизма (рабочие и широкие слои среднего класса станут более восприимчивыми к популистской риторике, особенно к предложениям по ограничению миграции и торговли), геостратегическое противостояние между США и Китаем, новая холодная война между США и их конкурентами: Китаем, Россией, Ираном и Северной Кореей, – проблемы окружающей среды.

В настоящее время мировая теория и практика сталкиваются с появлением принципиально новой концепции общественного развития. В процессе генезиса трансформации мировой экономической системы перспективными направлениями развития постиндустриального общества считаются экономика знаний, цифровая, сетевая, эмерджментная, сетевая, креативная экономика [7]. В научной литературе авторы исследуют механизмы трансформации цивилизационной пирамиды и движения от неолиберальных экономик [8], ряд работ посвящён парадигме креативной экономики [9].

Аналитики дискутируют о том, каким будет мир после коронавируса, какова будет «посткоронавирусная эпоха». Как известно, префикс «пост-» применяется, когда мы имеем дело с состоянием, отличным от предыдущего.

Сегодня неизвестны пока масштабы и реалистичные сроки преодоления COVID-19, что не позволяет считать коронавирус вехой общественного развития. Это не крах политических систем, это не становление информационного общества, это не мировая война. Пандемия актуализирует с новых позиций прежние устои общественного развития. Свобода или безопасность, демократия или авторитаризм, права личности или интересы общества, интеграция или национальное государство, информационное общество или дисциплинарное общество и др. Преодоление пандемии требует координации усилий всего человечества. Организованные по сетевому принципу социальные связи (интернет, блокчейн, практики социального взаимодействия) не предполагают усиления государства. Рыночная экономика неспособна функционировать в условиях закрытости. Однако в форс-мажорных условиях и свобода личности, и рыночная экономика, и информационная открытость дают сбои. В условиях демократии также есть режим чрезвычайной ситуации (ограничение свобод, жесткая дисциплина), а в авторитаризме нет гибкости, нет маневра.

Структуры рыночной экономики очень гибки и адаптируются к внешним изменениям. Они слабеют в условиях кризиса, но затем возрождаются с новой силой, так как любой кризис – это переломный момент, это начало нового развития. Преодоление коронавируса даст человечеству колоссальный опыт, от вопросов личной самоорганизации до организации масштабных карантинных мер в условиях глобализации.

Выходы. Таким образом, любые масштабные процессы и события далее будут оцениваться сквозь призму того, насколько

ко так или иная модель способна преодолевать структурные проблемы и оборачивать их в свою пользу. Коронавирус – это вызов моделям развития. Вполне допустимо, что Китай выйдет в посткоронавирусную эпоху с новой экономикой, которая может завоевать новые рынки, увеличить производительность труда и в конечном счете долю в мировой экономике. Основным приоритетом государства в новых условиях российской экономики должно стать формирование благоприятной институциональной среды для модернизационного прорыва и восстановления экономики и доходов населения. Общенациональный план действий должен обеспечить выход на темпы роста ВВП 2,5 % к концу 2021 г. В целях нивелирования дальнейшего снижения темпов развития в реальном секторе экономики в силу неблагоприятных внешних условий и внутренней нестабильности правительством разработаны стимулирующие меры со стороны государства, направленные на поддержку занятости и доходов населения, а также восстановление экономической активности. В условиях ожидаемого снижения доходов бюджетные расходы не сокращаются, а наоборот, увеличиваются, будут задействованы средства ФНБ и заимствования, чтобы профинансировать как текущие обязательства, так и антикризисные программы. Но одних трансфертов для стабилизации экономики недостаточно – необходим выбор политики, нацеленной на поддержание экономического роста за счёт текущего потребления, или политики устойчивого роста, предполагающей пропорциональное распределение расходов между текущим потреблением и инвестициями в рыночную инфраструктуру. Фискальные инъекции имеют краткосрочное действие, а также, стимулируя потребительский спрос, необходимо регулировать инфляцию, направляя денежные потоки для оперативного наращивания отечественных производств, не допуская роста денежных пузырей и перетекание активов на фондовые рынки. В связи с этим антикризисные меры государства применительно к основным драйверам роста в новой посткризисной экономике направлены на обновление инвестиционного цикла, который должен обеспечить рост инвестиционной активности частного и государственного секторов экономики, восстановление и развитие индивидуального, малого и среднего предпринимательства.

Новые условия требуют пересмотра всех функций управления, технологий и должны быть направлены на ускорение технологического развития экономики и повышение производительности труда, в том числе на основе цифровизации. Государство ориентируется на опережающий рост в IT-отрасли, а также на увеличение числа малых и средних высокотехнологических компаний. Импортозамещение показало положительную динамику и стимулирует производство отечественных товаров, но в дальнейшем необходимо взять курс на конкурентоспособность национального производства и увеличить несырьевой экспорт.

Источники

1. Мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития 2020. № 11 (113). Май. URL: <https://www.iep.ru/ru/publikatcii/publication/monitoring-ekonomicheskoy-situatsii-v-rossii-14-116-may-2020-g.html>
2. Индикаторы цифровой экономики: 2019: статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т ИГЭО «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2019. 248 с.
3. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_period_do_2024_goda_.html
4. Прогнозы социально-экономического развития. 26 августа 2019. Российская экономика: под влиянием кредитного цикла (PDF 1.04МБ). Дата публикации: 26 августа 2019. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/rossiyskaya_ekonomika_pod_vliyaniem_kreditnogo_cikla.html. Официальный сайт Минэкономразвития России.
5. Мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития 2020. № 2 (103). Февраль. URL: <https://www.iep.ru/ru/publikatcii/publication/monitoring-ekonomicheskoy-situatsii-v-rossii-2-103-yanvar-2020-g.html>
6. Рейтинговое агентство Fitch: ухудшение прогноза роста глобальной экономики (дата публикации прогноза: 22 апреля 2020 г.).
7. Patlasov Oleg, Zharov Yerzhan. Creative Industries Development in Russia: Tendencies and Perspectives // Journal of Advanced Research in Law and Economics, Volume IX, Issue 4(34), Summer 2018. Pp. 1428–1438.
8. Patlasov O. Yu. Civilization Pyramid Transformation: From Economy of Consumption to Social, Cultural and Environmental Priorities // International Journal of Ecology & Development. 2017, Volume 32, Issue Number 3. Pp. 86–96. URL: <http://www.ceser.in/ceserp/index.php/ijed/article/view/4983>
9. Patlasov O. Yu., Zharov Ye. K. Premises and Environmental Background for the Transition to the Creative Development of Economics. // International Journal of Ecological Economics and Statistics. 2017, Volume: 38, Issue Number: 3. Pp. 134–150. URL: <http://www.ceser.in/ceserp/index.php/ijees/issue/view/456>

Информация об авторе

Сергиенко Оксана Владимировна

Кандидат экономических наук, доцент, проректор по учебной работе. Омская гуманитарная академия (644105, РФ, г. Омск, ул. 4-я Челюскинцев, 2а). E-mail: sergienkooks@mail.ru

O. V. Sergienko¹

¹Omsk Humanitarian Academy, Omsk, Russian Federation

Economy of Russia: a new reality (scientific and analytical review)

Abstract. The article examines the diverse views of experts on the current economic condition of Russia in the new economic conditions of modern reality. The purpose of the article is to analyze the consequences of quarantine measures and their impact on the further development of the Russian economy.

The research methods used in this article are synthesis, statistical analysis and comparison methods.

The article identifies the priority objectives of the modern Russian economy.

As a result, the author comes to the conclusion that from the standpoint of the methodological principles of research, the economy stabilization means the process of bringing the economy into a stable equilibrium state. The economic community is constantly looking for the most appropriate development model. A change in economic policy implies a change in ideology, programs, goals and objectives, performers and responsible persons. The economy development of our country depends on the state of preventive and strategic measures at the state level: on the one hand, this is constant financial support, where the state is a creator of favorable conditions for business development, on the other hand, it is not enough to have only transfers – it is indispensable to have an anti-crisis program aimed to support economic growth at the expense of current consumption and the proportional distribution of transfers between current consumption and investment in infrastructure. The global economy is slowing down due to the pandemic; for developing countries (including Russia) the consequences will be stronger, as this threatens their economies with a recession.

Keywords: Russian economy, world economic system, crisis, economic model, innovative approach.

Paper submitted: June 4, 2020

For citation: Sergienko O. V. (2020). Economy of Russia: a new reality (scientific and analytical review). The Science of Person: Humanitarian Researches, vol. 14, no. 2, pp. 180–184. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2020.14.2.31

References

1. Economic situation monitoring in Russia. Trends and challenges of socio-economic development 2020. No. 11 (113). May. URL: <https://www.iep.ru/en/publikatcii/publication/monitoring-ekonomicheskoy-situatsii-v-rossii-14-116-may-2020-g.html>
2. Digital economy indicators: 2019: statistical compilation / G. I. Abdrikhmanova, K. O. Vishnevsky, L. M. Gokhberg and others; National researched University I60 Higher School of Economics Moscow: HSE, 2019. 2448 p.
3. Socio-economic development forecast of the Russian Federation for the period until 2024. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_period_do_2024_goda_.html
4. Socio-economic development forecast. August 26, 2019. Russian economy: under the influence of the credit cycle (PDF 1.04MB). Date of publication: August 26, 2019. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/rossiyskaya_ekonomika_pod_vliyaniem_kreditnogo_cikla.html. The official website of the Ministry of Economic Development of Russia.
5. Economic situation monitoring in Russia. Trends and challenges of socio-economic development 2020. No. 2 (103). February. URL: <https://www.iep.ru/en/publikatcii/publication/monitoring-ekonomicheskoy-situatsii-v-rossii-2-103-yanvar-2020-g.html>
6. Fitch Ratings: Economic Outlook Worsens (date of publication of the forecast: April 22, 2020).
7. Patlasov Oleg, Zharov Yerzhan. Creative Industries Development in Russia: Tendencies and Perspectives. Journal of Advanced Research in Law and Economics, Volume IX, Issue 4 (34), Summer 2018. Pp. 1428–1438.
8. Patlasov O. Yu. Civilization Pyramid Transformation: From Economy of Consumption to Social, Cultural and Environmental Priorities. International Journal of Ecology & Development. 2017, Volume 32, Issue Number 3. Pp. 86–96. URL: <http://www.ceser.in/ceserp/index.php/ijed/article/view/4983>
9. Patlasov O. Yu., Zharov Ye. K. Premises and Environmental Background for the Transition to the Creative Development of Economics. International Journal of Ecological Economics and Statistics. 2017, Vol.38, Issue, no. 3, pp. 134–150. URL: <http://www.ceser.in/ceserp/index.php/ijees/issue/view/456>

Information about the author

Oksana V. Sergienko

Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor, Vice Rector. Omsk Humanitarian Academy (2a 4th Cheluskintsev st., Omsk, 644105, Russian Federation). E-mail: sergienkooks@mail.ru

© O. B. Сергиенко, 2020